

6945

РИСОВАЛЬНАЯ ШКОЛА

И

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ МУЗЕЙ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Д. Григоровича.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. А. Краевскаго (Литейная, № 38).

1870.

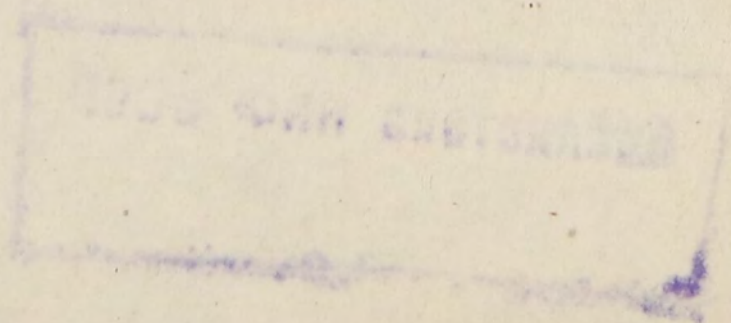
Библиотека ИИФ СССР

39

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 17-го января 1870 года.

64368

РИСОВАЛЬНАЯ ШКОЛА

и

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ МУЗЕЙ.

ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Вопросъ о народномъ образованіи затронуть у насъ не въ той мѣрѣ, какъ многія другія пружины будущаго народнаго и государственнаго благосостоянія, но, все-таки, надо признаться, онъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ.

Легко было бы объяснить причины, такъ долго, такъ упорно, можно сказать, такъ систематично державшія у насъ на привязи движеніе просвѣщенія. Но стòитъ ли упоминать объ этомъ? Благодаря образованію, которое распространялось вопреки препятствіямъ, причины его задержки сдѣлались многимъ уже извѣстны, для другихъ онѣ дѣлаются съ каждымъ днемъ яснѣе; наконецъ, самыя эти причины врядъ ли уже теперь существуютъ. Надо также прибавить, причины эти вовсе не входятъ въ предметъ нашей статьи.

Не станемъ также касаться способовъ тѣхъ улучшеній, которыя у насъ теперь обрабатываются въ системѣ образованія. Главная суть дѣла въ томъ, кажется, чтобъ

положить основы прочному общему образованию, сдѣлать его возможно болѣе доступнымъ для всѣхъ и потомъ уже открыть каждому путь къ спеціальному поприщу. Не знаемъ, въ какой степени и съ какою постепенностью новыя эти реформы будутъ распространяться на все русское общество безъ исключенія; знаемъ только, что въ новой системѣ образованія существуетъ одинъ крупный пробѣлъ. При немъ и общее образованіе будетъ неполно, и спеціальное не достигнетъ своей цѣли. Пробѣлъ этотъ заключается не то, чтобъ въ недостаткѣ, но въ совершенномъ отсутствіи художественнаго образованія: оно какъ бы вычеркнуто изъ общей программы русскаго образованія.

Такой пробѣлъ не встрѣчается, между прочимъ, въ програмахъ образованія западныхъ государствъ: тамъ системы и способы умственного развитія могутъ быть весьма различны, могутъ расходиться и въ цѣломъ и въ частностяхъ, но всѣ единодушно согласились въ пользу и необходимости художественнаго образованія, какъ сильнаго элемента въ дѣлѣ общаго просвѣщенія.

Здѣсь пока рѣчи нѣтъ о томъ, чтобъ каждому ученику вмѣнялось непременно въ обязанность учиться рисованью (хотя такое правило уже нѣсколько лѣтъ введено во всѣхъ школахъ Англіи: тамъ рисованье преподается наравнѣ съ чистописаньемъ, потому что справедливо считается такимъ же дѣйствительнымъ средствомъ для возбужденія перваго умственного развитія); не слѣдуетъ также, чтобъ въ каждомъ училищѣ читались исторія искусствъ, теорія изящнаго и эстетика (хотя и это входитъ теперь также въ составъ курсовъ преподаванія въ Англіи и во Франціи). Здѣсь говорится пока о первомъ знакомствѣ съ искусствомъ, о пробужденіи того

художественнаго фибра, который, болѣе или менѣе, существуетъ въ природѣ человѣка.

Но мы мимоходомъ только коснулись этого важнаго вопроса въ дѣлѣ общаго народнаго воспитанія. Для приведенія его въ дѣйствіе, вѣроятно, для насъ не пришло еще время.

Намъ собственно хотѣлось обратить вниманіе на совершенный недостатокъ у насъ хотя извѣстной степени художественной подготовки въ томъ классѣ, который въ этомъ положительно нуждается, для котораго знакомство съ искусствомъ составляетъ насущную потребность.

Мы говоримъ о многочисленномъ классѣ лицъ ремесленнаго сословія, которыя занимаются производствомъ издѣлій изящной промышленности, какъ-то: мебелью, гончарнымъ дѣломъ, золотымъ, серебрянымъ и ювелирнымъ мастерствомъ, ткацкимъ и набивнымъ дѣломъ и т. д.

У насъ ровно ничего еще не сдѣлано по этому предмету, если взять въ соображеніе все то, что уже сдѣлано на Западѣ.

Каждый изъ насъ съ дѣтства привыкъ слышать обвиненія, что предметы нашего мануфактурнаго изящнаго производства не содержатъ въ себѣ ни типа, ни характера; что все вяло, грубо, безцвѣтно; въ рисунокѣ и формахъ отсутствіе изящества; все смотритъ какъ-то неуклюже, не привлекаетъ глаза, лишено гармоніи красокъ и т. д. Все это совершенно справедливо; но, говоря логично и по совѣсти, имѣемъ ли мы, русскіе, право бросать камень въ ту часть нашей промышленности, которая касается формы, рисунка, вкуса и т. д.? Не справедливѣе ли спросить: что же сдѣлало русское просвѣщенное общество для образованія ремесленнаго сословія,

для улучшенія издѣлій промышленнаго производства? Былъ ли когда-нибудь разогнуть хоть мизинецъ въ пользу успѣха и усовершенствованія той части производства, на которую такъ жестоко жалуются? Гдѣ у насъ образовательно-художественные музеи? Гдѣ школы рисованья? Есть рисовальная школа и промышленно-художественный музей въ Москвѣ (послѣдній, можно сказать, еще въ зародышѣ); Москва, конечно, сердце Россіи, но она далеко еще не вся Россія! Надо полагать, сердце прикрѣплено къ какому-нибудь туловищу; затѣмъ, по всей вѣроятности, существуютъ гдѣ-нибудь голова, руки, ноги и т. д. Тамъ ужъ хоть шаромъ покати! Тамъ слово: *художество* служитъ еще пока синонимомъ дурному поведенію и пьянству. Есть также рисовальная школа въ Петербургѣ, но положеніе ея, какъ увидимъ ниже, далеко не привлекательно. Перенеситесь теперь мысленно во Францію, гдѣ вопросъ художественнаго образованія, разсматриваемый какъ средство, которое вноситъ новый элементъ силы въ промышленность, улучшаетъ вкусъ ея издѣлій и тѣмъ возвышаетъ ихъ значеніе, былъ уже живымъ вопросомъ когда еще! при Кольберѣ, министрѣ Людовика XIV! Съ тѣхъ поръ и правительство и общество не переставали имъ дѣятельно заниматься; уже во время консульства находилось *двадцать музеевъ* въ провинціяхъ Франціи; не считая, что рисованье преподается теперь во всѣхъ школахъ государства, которыхъ числомъ *21,000*, *двадцать три, тридцать девять школъ*, столько же въ Парижѣ, сколько и въ провинціи, спеціально посвящены изученію искусства во всѣхъ его видахъ и приложенияхъ. Художественное образованіе, въ видахъ усовершенствованія изящной промышленности, приняло въ Англии еще болѣе обширные размѣры; тамъ съ каждымъ годомъ

школы и музеи умножаются и сотни тысячъ фунтовъ стерлинговъ жертвуются для осуществленія великой программы общаго народнаго художественнаго образованія. Имѣемъ ли мы, послѣ этого, право быть взыскательными и жаловаться на безвкусіе нашей изящной промышленности, мы, ровно еще ничего не сдѣлавшіе для образованія ремесленнаго класса и для усовершенствованія его производства?

Одинъ Богъ изъ ничего дѣлаетъ! Громадный классъ русскихъ промышленниковъ, многіе десятки лѣтъ, колотится, какъ рыба объ ледъ, между муравленымъ горшкомъ и нелужонимъ самоваромъ, если не считать еще набивнаго платка, на которомъ съ незапамятныхъ временъ повторяется одинъ и тотъ же рисунокъ; такими предметами ограничивается пока художественный музей русскаго мастерового, русскаго промышленника; другихъ образцовъ онъ никогда не имѣлъ передъ глазами! На Западѣ бѣольшая часть фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, производящихъ предметы мануфактурныхъ издѣлій въ связи съ формой и рисункомъ, пользуются школами рисованья; онѣ учреждаются самими хозяевами въ томъ убѣжденіи, что рисовальное искусство, въ рукахъ мастерового, несомнѣнно ведетъ къ усовершенствованію его работы; рисунокъ, развивая сознаніе и руку, развиваетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, изобрѣтательность и даетъ характеръ одушевленности самой работѣ. То ли видимъ мы на нашихъ фабрикахъ, владѣльцы которыхъ располагаютъ иногда мильонами? Гдѣ школы рисованья въ ихъ вѣдѣніи, или вообще какія-нибудь школы? Частные случаи могутъ быть: гдѣ-нибудь, быть можетъ, и существуютъ на фабрикахъ школы; но мы говоримъ вообще, а не объ исключеніяхъ. Наконецъ, не только на фабрикахъ, но

даже въ главныхъ нашихъ городахъ, въ самыхъ дѣятельныхъ, промышленныхъ центрахъ Россіи, ничего не дѣлается по тому вопросу, который насъ теперь занимаетъ. Тамъ люди, изъ поколѣнья въ поколѣнье, рождаются, проживаютъ вѣкъ и умираютъ, не видавъ въ глаза художественнаго предмета, не имѣя объ искусствѣ ни малѣйшаго представленія. Въ Тулѣ, на примѣръ, городѣ, обширное населеніе котораго преимущественно занимается производствомъ издѣлій, имѣющихъ связь съ рисункомъ, какъ-то: оружіемъ, церковною утварью, окладами, иконостасами, всякаго рода стальными и серебряными издѣліями, чернью и т. д. — въ Тулѣ все есть, что угодно: есть и дворянское собраніе, и клубъ, и театръ; нѣтъ только того именно, что прежде всего слѣдовало бы имѣть специально-промышленному городу: нѣтъ рисовальной школы и музея съ выборомъ хорошихъ образцовъ для улучшенія той отрасли производства, которою городъ занимается и которая, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могла бы процвѣтать и обогащать цѣлое населеніе.

Мудрено ли, что Тула, имѣя безсмѣнно передъ глазами, въ теченіи цѣлаго вѣка, одни и тѣ же предметы мѣстнаго производства и занимаясь ихъ копированіемъ, утрачиваетъ при каждомъ новомъ повтореніи что-нибудь даже изъ первобытнаго посредственнаго типа. Типъ этотъ, для узоровъ чернью, на примѣръ, состоитъ обыкновенно изъ рококо отвратительнаго пошиба времени Елисаветы Петровны; надо видѣть, въ какіе курьёзы превращается теперь этотъ рококо, окружающій издѣлія съ неизмѣннымъ изображеніемъ церкви Василя Блаженнаго и каменнаго моста въ Москвѣ! Словомъ, дошли до чепухи совершеннѣйшей! Но виновать ли

въ этомъ работникъ? Виноваты, конечно, тѣ лица, которыя въ каждомъ городѣ стоятъ во главѣ образованнаго сословія.

Такое положеніе, очевидно, слишкомъ прискорбно, и нѣтъ никакой возможности оставить его долѣе безъ вниманія; такъ или иначе, но теперь же слѣдуетъ имъ заняться. Горю пособить не такъ трудно, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Стоитъ только собраться нѣсколькимъ лицамъ, горячо сочувствующимъ дѣлу, и приняться за устройство такого учрежденія, которое соединило бы въ себѣ, по возможности, всѣ элементы для знакомства ремесленнаго класса съ художествомъ, которое открывало бы двери каждому мастерскому, которое бы, наконецъ, приготавливало хорошихъ рисовальщиковъ въ приложеніи рисовальнаго дѣла къ отраслямъ изящной промышленности.

Разсмотримъ въ короткихъ словахъ, что собственно нужно для учрежденія, которое стремится къ такой цѣли.

Необходимо: 1) собраніе художественныхъ образцовъ въ самомъ тѣсномъ приложеніи искусства къ издѣліямъ изящной промышленности; оно должно заключать въ себѣ слѣдующія главныя группы: гончарное производство, мебель, эмальерное дѣло, рѣзьбу на кости и деревѣ, золотое и серебряное мастерство, ткацкое и набивное дѣло, стеклянное производство, литейное, обойное и переплетное дѣло. Образцы должны быть такъ выбраны, разставлены и объяснены въ каталогѣ, чтобъ каждый вошедшій нашолъ по своей части всѣ лучшіе типы, всѣ новѣйшія примѣненія и усовершенствованія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могъ бы наглядно прослѣдить весь ходъ усовершенствованія того производства, которое его занимаетъ.

2) Специальная библиотека, составленная преимущественно изъ коллекцій рисунковъ по части орнамента, мебели, гончарнаго дѣла, ткацкихъ узоровъ и проч.

3) Рисовальная школа, въ которой преподаются всѣ роды рисованья въ его приложеніи къ промышленному производству, а также приготавлиются рисовальщики-спеціалисты для школъ, фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ.

4) Мастерскія: гончарная, лѣпная, рѣзчицкая и эмальёрная; здѣсь ученики школы знакомятся съ практическимъ исполненіемъ означенныхъ ремеслъ.

5) Постоянная художественная выставка; тутъ круглый годъ выставляются на показъ и на продажу старыя и новыя картины, гравюры, рисунки, акварели, а также художественно-ремесленные произведенія, исполненныя учениками школы; здѣсь же выставляются на показъ и на продажу изящныя ремесленные произведенія, исполняемыя на мѣстныхъ частныхъ заводахъ, фабрикахъ и въ мастерскихъ.

Соединеніе въ общую группу этихъ пяти отдѣльныхъ частей принесло бы, кажется, въ цѣломъ весьма полезныя результаты.

Собранія художественныхъ образцовъ или музеевъ, устраиваемыя въ томъ смыслѣ, какъ мы предлагаемъ, принесли уже на Западѣ столько замѣчательныхъ послѣдствій для образованія общества и улучшенія промышленныхъ издѣлій, что лишнимъ было бы доказывать, какъ такія учрежденія были бы для насъ важны.

Мы говорили въ началѣ статьи о первомъ знакомствѣ съ искусствомъ, о первомъ пробужденіи того художественнаго фибра, который, болѣе или менѣе, присущъ природѣ человѣка.

Способы давать эти первыя живыя впечатлѣнія, трогать этотъ прирожденный фибръ къ художеству, достигаются всего успѣшнѣе музеями, спеціально устроенными съ научною цѣлью.

Дѣйствиѣ такихъ учрежденій тѣмъ существеннѣе, что они достигаютъ развитія, не требуя ровно никакихъ усилій со стороны учащагося; обращаясь прежде всего къ любопытству и трогая воображеніе, музеи прямо откликаются той живой сторонѣ ума, которой такъ свойственно всегда сочувствовать живому, наглядному представленію; здѣсь каждый предметъ, являясь пластично, осязательно, говоритъ самъ за себя; умъ постоянно возбуждается безъ утомленія. Нѣтъ такой отрасли знанія, которая бы тѣсно не связывалась съ художествомъ, потому что художество, по своей живучести и въ безконечномъ своемъ разнообразіи, спѣшило всегда принимать всѣ формы существовавшего или существующаго въ природѣ и въ исторіи человѣчества.

Кто можетъ угадать, какія способности таятся въ природѣ ребѣнка, какія именно наклонности преобладаютъ въ немъ? Сколько изуродованныхъ природныхъ свойствъ, сколько непонятыхъ стремленій и дарованій, сколько замѣчательныхъ талантовъ, пропавшихъ безслѣдно, за неимѣніемъ случая къ развитію, иногда по недостатку первыхъ впечатлѣній, пробуждающихъ мысль и прирожденное чувство! Пусть каждый изъ насъ припомнитъ только, какую важную роль играли въ его жизни первыя впечатлѣнія!

Предположите музей — а такихъ музеевъ теперь не перечесть на Западѣ — который умышленно такъ устроенъ, чтобъ давать возможно бѣольшую сумму художественныхъ впечатлѣній, отвѣчающихъ всѣмъ наклонно-

стямъ, всѣмъ вкусамъ, всѣмъ умственнымъ стремленіямъ въ области изящнаго.

Впечатлѣнія, которыя даютъ учрежденія этого рода— есть только ихъ первое слово; съ ними обыкновенно связываются спеціальныя библіотеки; тамъ же находятся пояснительные и популярно изложенные каталоги по всѣмъ группамъ хранящихся предметовъ; къ книгамъ музеи присоединяютъ изустныя конференціи, чтенія, популярныя лекціи; живая рѣчь даровитаго чтеца выскажетъ иногда въ одинъ часъ времени больше и съ бѣльшею пользою, чѣмъ чтеніе, потребовавшее огромнаго терпѣнія, вниманія, усидчивости. Предположите даже, что музеи ограничиваютъ свое дѣйствіе пробужденіемъ только впечатлѣній; развѣ и это уже не важная заслуга? Впечатлѣнія не бываютъ безъ послѣдствій; кто смотритъ, тотъ уже поучается; бѣльшее или мѣньшее любопытство въ этомъ случаѣ приноситъ бѣльшую или мѣньшую пользу; но польза всегда несомнѣнно существуетъ.

Франція и Англія давно поняли всю важность художественно-образовательныхъ музеевъ. Въ числѣ мелочей и всякой дряни, нахватанныхъ нами съ Запада, мы заимствовали оттуда, между прочимъ, столько полезнаго и хорошаго, и такъ давно этимъ добромъ пользуемся, что дико было бы начать стѣсняться подражаніемъ. Когда нація крѣпка въ своемъ составѣ и самобытна по своему характеру, полезныя подражанія извнѣ не испортятъ ея. Люди, прожившіе опытъ вѣковъ, умудряются, изобрѣтаютъ, куютъ и шлифуютъ, дѣло плыветъ къ намъ въ руки совсѣмъ готовое — глупо было бы отворачиваться.

Въ послѣднее время, не осталось уже города во Франціи, гдѣ бы не было музея. Ихъ счетомъ *семьдесятъ два*

въ Англии; не надо забыть, что первый изъ нихъ основанъ всего въ 1851 году. Бельгія, Прусія, Австрія дѣятельно послѣдовали примѣру Англии и Франціи. Всѣ эти государства употребляютъ ежегодно большія суммы на распространеніе музеевъ и размноженіе способовъ художественнаго образованія.

Неужели все это тамъ дѣлается такъ, зря, по легкомыслию со стороны Франціи, по кичливости со стороны Англии, отъ нѣчего дѣлать или по бѣдности и разстроеннымъ финансамъ со стороны Австріи и т. д., а намъ, въ нашей премудрости и совершенной уже зрѣлости, остается только улыбаться затѣямъ западнаго самодурства? Врядъ ли такъ! Вѣрнѣе всего, мы и здѣсь запоздаемъ, какъ уже запаздывали во многомъ. Кончится тѣмъ, чѣмъ, обыкновенно, у насъ кончается; вдругъ спохватимся: «ахъ, батюшки, запоздали!» и давай поспѣвать, давай дѣлать сметы (мы на нихъ большіе мастера), давай сооружать громадныя зданія, собирать на скорую руку колекціи (онѣ, между тѣмъ, подъ рукою, и чуть ли не каждый годъ продаются и переѣзжаютъ границу), давай составлять штатъ новыхъ дѣятелей (на это мы опять большіе мастера и съ этого обыкновенно начинаемъ), давай сыпать сотни тыщачъ, лѣпить и сколачивать музеи, которые, отъ спѣшности или другихъ домашнихъ причинъ, недодѣлаются съ одной стороны, передѣлаются съ другой, и кончится тѣмъ, что незамѣтнымъ образомъ и музей, и самое зданіе сдѣлаются способами казеннаго помѣщенія и прокормленія штатныхъ чиновниковъ, которымъ такъ же мало будетъ дѣла до художества, какъ слону до лайковыхъ перчатокъ!

Не стѣсняясь, въ настоящемъ случаѣ, подражаніемъ, но взявшись за дѣло заблаговременно, исподволь, давно

уже была бы возможность имѣть у насъ музеи безъ особенныхъ тратъ и на самыхъ прочныхъ основаніяхъ.

Если общее образованіе находитъ важную поддержку въ музеяхъ, можете судить, какъ велико ихъ дѣйствіе собственно на ремесленный мануфактурный классъ государства.

Примѣръ Англіи снова передъ глазами; съ 1851 года, всего въ 19 лѣтъ изящная ея промышленность сдѣлала такой неимовѣрный шагъ впередъ, что во многихъ отрасляхъ догнала французскую, державшую столько лѣтъ въ своихъ рукахъ монополію. Кому обязана она такимъ быстрымъ успѣхомъ? Всѣ авторитеты Англіи, стоящіе во главѣ образовательнаго движенія, всѣ эксперты, всѣ промышленники, принимавшіе участіе въ отчетахъ выставокъ, единодушно приписывали такіе результаты однимъ лишь музеямъ, распространяющимъ столько способовъ для художественнаго образованія.

Дѣйствіе музеевъ тѣмъ существеннѣе для промышленной цѣли, что оно обращается, въ одно и то же время, въ пользу всѣхъ сословій, въ пользу цѣлаго общества; получая художеству дѣятелей, то-есть, *производителей*, начиная отъ фабриканта и кончая послѣднимъ мастеромъ, развивая въ нихъ неволью художественный вкусъ и чувство, обогащая ихъ мысль образцами изящнаго въ приложеніи къ предметамъ ихъ занятій, музеи, въ то же время и точно также, дѣйствуютъ и на классъ *потребителей*: образовывая ихъ художественно, они приготавливаютъ ихъ сочувствіе къ пріобрѣтенію потребныхъ имъ предметовъ, но уже съ элементомъ изящества, которые производитъ для нихъ образованная промышленность.

Мысль эта лучше всего выражается въ нѣсколькихъ

словахъ, произнесенныхъ при открытіи кенсингтонскаго музея, однимъ изъ главныхъ его основателей, г. Колемъ:

«Еслибъ, для усовершенствованія въ артистическомъ смыслѣ фабричнаго производства, предстояло выбирать два пути: развивать вообще художественное чувство въ цѣломъ обществѣ, или заботиться преимущественно объ образованіи ремесленнаго класса, я убѣжденъ, цѣль была бы скорѣе достигнута въ первомъ случаѣ; масса общества, то-есть, число потребителей, неисчислимо значительнѣе производительнаго класса; предположите, что главная масса общества, не скажу образована художественно, но на столько подготовлена, чтобъ сочувствовать изящному; такое условіе уже невольно будетъ имѣть самое сильное вліяніе на усовершенствованіе производства; промышленность страны всегда повинуется извѣстной логикѣ: она стремится удовлетворять потребности массы; главный вопросъ заключается, слѣдовательно, въ образованіи послѣдней...»

Ту же мысль прекрасно выражаетъ учоный архитекторъ г. Бальтаръ, въ своей рѣчи, произнесенной при раздачѣ наградъ ученикамъ рисовальныхъ школъ въ Парижѣ.

Лица, сочувствующія мысли образовательнаго музея или соединенія въ одну группу тѣхъ художественныхъ учрежденій, о которыхъ мы говорили, должны согласиться, что, для достиженія такой цѣли, всего выгоднѣе было бы начать такое дѣло въ Петербургѣ.

На это есть много причинъ. Въ Москвѣ уже положено начало музея; въ Петербургѣ ничего подобнаго не существуетъ. Петербургъ, между тѣмъ, представляетъ огромный промышленный центръ, въ которомъ исполняются предметы по всѣмъ отраслямъ изящнаго производства.

Трудно вывести цифрами всю массу мебели, гончарныхъ, бронзовыхъ и серебряныхъ издѣлій, ювелирныхъ и эмальированныхъ вещей, рѣзбы всякаго рода и т. д., которыя производятъ петербургскія мастерскія; въ обѣихъ Охтахъ, на примѣръ, находится нѣсколько тысячъ рабочихъ, которые исключительно занимаются рѣзчицкимъ дѣломъ и мебелью; но еще труднѣе представить себѣ, что весь этотъ многочисленный классъ ремесленниковъ никогда не имѣлъ случая взглянуть на хорошіе образцы по своему производству; онъ понятія не имѣетъ о томъ, какъ сдѣлать лучше противъ того, что производитъ онъ по рутинѣ споконъ-вѣка; придерживаясь поневолѣ одной какой-нибудь затверженной формы, онъ не подозрѣваетъ безконечнаго разнообразія видовъ одного и того же предмета; словомъ, при теперешнемъ положеніи рабочаго, онъ, при всемъ желаніи, никакимъ образомъ не можетъ внести въ свое производство улучшеній, ни въ матеріальномъ отношеніи, ни со стороны новизны формы, рисунка, раскраски и т. д.

Многіе торговые дома, имѣющіе свои мастерскія, выписываютъ модели изъ-за границы; но модели эти тщательно скрываются: ими пользуется самая ограниченная группа русскихъ мастеровыхъ, законтракованныхъ упомянутыми торговыми домами, и съ тѣмъ законтракованныхъ, чтобъ держать модель въ секретѣ. Издѣлія выходятъ, дѣйствительно, прекрасными, продаются какъ заграничныя и покупаются за тройную цѣну противъ той, которой бы стоили, еслибъ каждый мастеровой, каждый самый мелкій хозяинъ-промышленикъ могъ свободно пользоваться въ музеѣ образцами и моделями по своему производству. Устройте только музей, и монополія нѣкоторыхъ торговыхъ домовъ кончится; качество

ихъ издѣлій, выдаваемыхъ за заграничныя, объясняется только выписываніемъ моделей, потому что исполнителями были тѣ же русскіе мастеровые. Устройте собраніе лучшихъ образцовъ, сдѣлайте его доступнымъ для всѣхъ и каждаго, и нѣтъ сомнѣнія, весь ремесленный классъ города значительно улучшить свои издѣлія.

64368
 Съ устройствомъ въ Петербургѣ хорошей рисовальной школы и при ней музея образцовъ соединятся еще слѣдующія выгоды: роль Петербурга въ государствѣ такъ видна и значительна, что все, что въ немъ ни дѣлается, даетъ какъ бы тонъ тому, что должно дѣлаться, даже считается чѣмъ-то гарантированнымъ и невольно возбуждаетъ подражаніе въ другихъ частяхъ Россіи. Художественное учрежденіе въ той формѣ, какъ мы здѣсь предлагаемъ, на половину бы не достигало своей цѣли, еслибъ ограничивало свои дѣйствія только столицей; его обязанностью было бы входить въ сношенія съ промышленными городами губерній, посылать имъ учителей рисованья, снабжать ихъ рисунками и образцами всякаго рода по предметамъ мѣстнаго производства. Его устройство должно было бы служить типомъ для будущихъ учрежденій того же рода.

Наконецъ, въ Петербургѣ находятся подъ рукою рѣшительно всѣ элементы для приведенія въ дѣйствіе проекта; мало того, многія его части совершенно уже готовы.

Одинъ изъ главныхъ элементовъ заключается въ коллекціяхъ и даже цѣлыхъ музеяхъ, которые находятся при многихъ казенныхъ заведеніяхъ. Въ томъ видѣ, какъ они теперь существуютъ, собранія эти, за исключеніемъ, конечно, музеевъ эрмитажа, сельско-хозяйственнаго, принадлежащаго министерству государственныхъ имуществъ, музея горнаго института и еще морского, не-

давно учрежденнаго, не приносятъ никакой пользы. Въ городѣ, едва ли даже знаютъ о существованіи многихъ изъ нихъ. Они непопулярны частью вслѣдствіе прежней своей недоступности, которая, мало по малу, отучила отъ нихъ посѣтителей, частью по своей незначительности, или по характеру своего устройства, который слишкомъ мало представляетъ интереса для публики; предметы не разставлены съ научною цѣлью, надписей на предметахъ нѣтъ, каталоговъ также; а если каталоги и находятся, то изъ нихъ можно узнать названіе предмета, и только. Самые эти предметы поступали, бѣльшею частью, случайно, за неимѣніемъ другого помѣщенія, или въ видѣ подарковъ со стороны лицъ, мало заботившихся о цѣли и назначеніи предметовъ. Каждая изъ этихъ вещей, совершенно лишняя на томъ мѣстѣ, которое теперь занимаетъ, могла бы, между тѣмъ, играть видную роль и приносить существенную пользу при перенесеніи ея въ извѣстный отдѣлъ, въ извѣстную группу и на извѣстную точку. Многія изъ этихъ коллекцій, перенесенныя цѣликомъ, могли бы составить совершенно готовые отдѣлы въ новомъ музеѣ; другіе отдѣлы могли бы пополниться тѣми вещами, которыя, попавъ случайно въ специальную учебную коллекцію, не имѣютъ съ ней ничего общаго. Такъ, на примѣръ, въ кунсткамерѣ, давно забытой и неприносящей ровно никакой пользы, находится такъ-называемый этнографическій отдѣлъ; изъ него безъ всякаго труда можно сейчасъ же составить прекрасныя группы восточнаго гончарнаго дѣла, тканей и рѣзьбы изъ кости и дерева.

Другой элементъ для обогащенія коллекцій музея заключается въ безчисленномъ множествѣ предметовъ художества, находящихся въ частныхъ рукахъ; ихъ также

почти никто не видитъ, особенно изъ тѣхъ, кому они всего болѣе могли бы быть полезны. При устройствѣ музея, владѣльцы произведеній искусства охотно давали бы ихъ временно въ видахъ общественной пользы; такъ дѣлается въ музеяхъ Англїи и Франціи: нѣтъ причины думать, чтобъ у насъ слабѣе было патріотическое чувство.

Условія научнаго музея, требующія извѣстной систематической послѣдовательности и порядка, конечно, не могутъ удовлетворяться предметами, вошедшими въ него случайно; но предметы эти, при ихъ разсортировкѣ, займутъ, всетаки, свои мѣста и будутъ служить нѣкоторымъ образомъ уже началомъ, фондомъ музея. Дѣло пока въ томъ, чтобъ получить разрѣшеніе воспользоваться этими предметами.

Мысль объ устройствѣ такого музея въ связи съ рисовальною школою, библіотекою, постоянной художественной выставкой и мастерскими, не можетъ не встрѣтить живого сочувствія въ большинствѣ русскаго образованнаго общества; тутъ дѣло говоритъ само за себя; съ нимъ связаны слишкомъ явные результаты пользы, и каждый просвѣщенный человѣкъ будетъ, конечно, содѣйствовать успѣху дѣла по мѣрѣ силъ своихъ.

Ошибочно было бы думать, что главнымъ препятствіемъ для устройства такого художественнаго учрежденія можетъ быть недостатокъ денежныхъ средствъ; совсѣмъ нѣтъ; смѣемъ увѣрить, что въ настоящемъ случаѣ денежный вопросъ стоитъ на второмъ планѣ; онъ, какъ увидимъ ниже, страшенъ только издали.

Для устройства дѣла, единственный важный вопросъ заключается пока въ томъ, чтобъ получить казенное помѣщеніе.

Въ этомъ только вся судьба настоящаго проекта, вся его основа.

Пройдемъ теперь отдѣльно и поочередно каждую изъ частей проекта и посмотримъ, на сколько могутъ быть основательны преувеличенныя предположенія о расходахъ и затрудненіяхъ.

1) *Собраніе образцовъ или музей.* Мы сказали, что для созданія собственно музея находится въ Петербургѣ множество готовыхъ матеріаловъ; придется, конечно, пополнить множество пробѣловъ и многое прикупить.

Но не надо думать, чтобъ группы, представляющія отрасли искусствъ, должны были заключать въ себѣ массу предметовъ. Все дѣло здѣсь въ тѣхъ типическихъ экземплярахъ, которые въ каждомъ искусствѣ, въ каждомъ мастерствѣ, служатъ выраженіемъ или характера, или изящества. Такіе экземпляры достать весьма легко, и они стѣютъ весьма дешево. Благодаря развитію музеевъ въ западныхъ государствахъ, во всѣхъ главныхъ городахъ Германіи, Франціи и Англіи образовалось особенное сословіе лицъ, исключительно посвятившихъ себя копированію замѣчательныхъ предметовъ рѣдкости и искусства; каждое изъ этихъ лицъ выхлопотало себѣ исключительное право снимать копии въ такомъ-то городѣ, церкви или собраніи; въ настоящее время, не существуетъ уже въ Германіи, Франціи, Англіи и Бельгіи сколько-нибудь замѣчательнаго памятника, въ какой бы то ни было отрасли искусства, который бы не былъ воспроизведенъ изъ гипса, гальванопластикой или изъ массы, подражающей кости или камню; предметы эти воспроизведены часто, съ такимъ совершенствамъ, такъ вѣрно переданы въ нихъ характеръ раскраски, позолоты, времени, что они, по наружному виду, ничѣмъ не

отличаются отъ подлинника; сравнительно, они стòють бездѣлицу. Мы знаемъ письменный трудъ, сдѣланный въ видахъ будущаго музея, въ которомъ исчислены всѣ эти подражанія съ обозначеніемъ мѣста ихъ нахожденія и цѣнъ; тамъ же прослѣжены, одна за другою, всѣ отрасли искусства и противъ каждой отмѣчены предметы, выражающіе характеръ и типъ отрасли; такъ, напри- мѣръ, эмалевое дѣло заключаетъ въ себѣ всего двадцать семь образцовъ; они вполне объясняютъ всѣ виды, всѣ роды и приложенія этого производства отъ его начала до настоящаго времени; то же сдѣлано для отдѣловъ рѣзьбы, мѣбели, гончарнаго производства и проч. Трудъ этотъ представляетъ уже нѣкоторымъ образомъ готовую опись предметамъ, которые должны войти въ составъ музея; онъ заранѣе опредѣлитъ мѣсто каждому поступающему предмету и укажетъ на тѣ предметы, которыхъ недоста- етъ для полнаго сформированія каждой группы.

Изъ вышесказаннаго можно уже видѣть, что состав- леніе собранія образцовъ не представляетъ большого за- трудненія: многіе образцы находятся налицо, другіе су- ществуютъ, стòють недорого и, сверхъ того, имѣется уже подъ рукою готовый трудъ, указывающій мѣсто ихъ нахожденія и также то именно, что слѣдуетъ приобрѣ- тать. Но, скажутъ, какъ бы ни дешево стòили эти пред- меты, ихъ, всетаки, надо приобрѣсти и на приобрѣтеніе потребуются деньги. Совершенно справедливо. Лучшимъ отвѣтомъ на это будетъ служить московскій художествен- но-промышленый музей: мы знаемъ изъ самыхъ досто- вѣрныхъ источниковъ, что всѣ предметы этого музея, составляющіе собственно его сущность и отвѣчающіе его прямой цѣли, стòили не болѣе 10,000 р. Употребляя жегодно 3,000 р. на новыя приобрѣтенія, можно достиг-

нуть, съ имѣющимися уже на лицо вещами, весьма полнаго цѣлаго.

2) *Библиотека*. Составленіе ея представляетъ самый ничтожный расходъ. Здѣсь пока нѣтъ никакой надобности въ дорогихъ книгахъ, изданныхъ съ типографскою роскошью; главное дѣло въ изобиліи рисунковъ и ихъ выборѣ; рисунки самыхъ дорогихъ сочиненій, годъ спустя послѣ ихъ выхода въ свѣтъ, продаются въ Парижѣ по франку и менѣе за штуку; стѣдуетъ только знать, гдѣ они продаются, и имѣть терпѣніе заняться ихъ выборомъ; распространеніе на Западѣ школъ и музеевъ вызвало многихъ издателей заняться розысканіемъ и потомъ печатаніемъ альбомовъ всѣхъ знаменитыхъ рисовальщиковъ Франціи, начиная съ Филибера Делорма, Дюсерсѣ, ле-Потра, Лалонда и кончая Фноромъ и Рейберомъ; такіе альбомы стѣдуютъ до невѣроятности дешево. У насъ, на примѣръ, превосходное литохромическое изданіе древностей Коробанова можно пріобрѣсти въ Москвѣ за 5 рублей; по случаю, за самую сходную цѣну можно купить листами древности оружейной палаты и другія изданія въ томъ же родѣ. Мы знаемъ соотечественника, который, здѣсь и во время своихъ путешествій, постоянно занимался собираніемъ и приведеніемъ въ хронологическій порядокъ рисунковъ по части мѣбели, гончарнаго дѣла, тканей, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерства, орнаментаціи; собраніе его состоитъ теперь слишкомъ изъ 2,000 листовъ; какъ ни дорого оно ему, онъ охотно бы его принесъ въ жертву ради общественной пользы; но жертвовать на воздухъ онъ не хочетъ; будь музей, будь при немъ школа и библиотека, онъ, мы въ этомъ не сомнѣваемся, не задумается подарить свою коллекцію.

Можно ручаться чѣмъ угодно, въ жертвахъ такого

рода недостатка не будетъ; нужно только имѣть основательную причину для жертвованія.

3) *Рисовальная школа.* Въ общей программѣ музея, школа, приготовляющая рисовальщиковъ и учителей технического рисованья, составляетъ центральную точку; вокругъ нея группируются: колекція образцовъ, библіотека, мастерскія и постоянная художественная выставка.

Но даже устройство школы, главнаго пункта учрежденія, не влечотъ за собою точно также большихъ хлопотъ и издержекъ.

Здѣсь, т. е. въ вопросѣ о школѣ рисованья, главная, существенная задача заключается точно такъ же, какъ и въ другихъ частяхъ нашего проекта, только въ помѣщеніи.

Начать съ того, школа уже существуетъ и находится въ полномъ дѣйствіи. Все, что нужно для матеріальной обстановки такого училища, какъ-то: мѣбель и рисовальные образцы, имѣется на лицо; что всего важнѣе, имѣется въ школѣ также на лицо 550 учениковъ мужскаго и женскаго пола, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ принадлежатъ къ ремесленному сословію. Такая цифра выражаетъ, кажется, самымъ убѣдительнымъ образомъ, какъ велика въ Петербургѣ потребность въ заведенія такого рода; надо прибавить, что ограниченныя средства школы и тѣснота настоящаго ея помѣщенія заставляютъ постоянно отказывать значительному числу желающихъ пользоваться въ ней уроками. Замѣтимъ мимоходомъ, что во Франціи, гдѣ ничего не жалѣютъ для распространенія рисовальнаго искусства, въ лучшихъ спеціальныхъ заведеніяхъ государства цифра учащихся далеко уступаетъ нашей; въ Парижѣ, въ школѣ Лекена (Lekain) 200 уче-

никовъ, въ школѣ Беллокъ — 300; въ училищѣ города Ліона, лучшемъ во Франціи по системѣ преподаванія, считалось въ 1869 году всего 137 учащихся.

Школа находится въ одномъ изъ флигелей биржи, противъ дворцоваго моста; не говоря уже о томъ, что зданіе это, ни въ какомъ случаѣ, не отвѣчаетъ назначенію училища рисованья, оно нѣсколько лѣтъ сряду самымъ настоятельнымъ образомъ требуется министерствомъ финансовъ: эта часть зданія биржи принадлежитъ департаменту таможенныхъ сборовъ, который въ немъ крайне нуждается. Каждый годъ возникаетъ вопросъ о выводѣ школы изъ нынѣшняго казеннаго помѣщенія ея и каждый годъ комитетъ общества поощренія художниковъ, подъ вѣдѣніемъ котораго находится школа, принимается убѣдительно упрашивать о сохраненіи школы, хотя временно, ея нынѣшняго помѣщенія. Комитетъ общества поощренія художниковъ обращался съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ школы чуть ли не ко всѣмъ вѣдомствамъ; онъ обращался точно также къ городской думѣ, прося ея содѣйствія — судьба школы осталась на прежнемъ основаніи, т. е. почти безъ основанія; если она существуетъ, то единственно благодаря просвѣщенному содѣйствію лично господина министра финансовъ М. Х. Рейтерна и господина директора департамента таможенныхъ сборовъ, князя Д. А. Оболенскаго, которые, сознавая пользу такого училища, соглашались каждый разъ оставлять его на прежнемъ мѣстѣ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится училище, въ которомъ, какъ мы уже сказали, болѣе 550 учениковъ, и было бы еще несравненно большее число, еслибъ позволяло помѣщеніе и средства.

О послѣднихъ мы скажемъ ниже, когда коснемся денежнаго вопроса.

4) *Мастерскія*. Устройство практическихъ мастерскихъ: гончарной, эмальёрной, рѣзчицкой и лѣпной не представляетъ точно также никакихъ затрудненій; все дѣло опять въ помѣщеніи, въ обладаніи четырьмя маленькими комнатами, или двумя средними, или даже одною такого размѣра, чтобъ можно было въ ней помѣстить небольшой обжигательный горнъ, два кружала, небольшой горнъ для производства эмали, нѣсколько столовъ, скамеекъ и полокъ по стѣнамъ. Постановка двухъ горновъ и закупка первыхъ матеріаловъ для производства работъ сопряжена съ такимъ ничтожнымъ расходомъ, что и упоминать о немъ не стѣдуетъ. Преподаваніе въ этихъ мастерскихъ, порученное опытнымъ мастеровымъ людямъ, обойдется весьма недорого; нѣтъ никакой надобности держать ихъ на годичномъ жалованьи; стѣдуетъ только уговориться по столъку-то за часъ.

5) *Постоянная выставка*. Устройство постоянной выставки, куда круглый годъ поступаютъ картины, акварели, гравюры, предметы всѣхъ возможныхъ родовъ изящнаго мѣстнаго производства, работы учениковъ школы, и т. д., ничего уже рѣшительно не стѣдуетъ; расходы по переноскѣ предметовъ съ избыткомъ покрываются платою за входный билетъ и процентами съ продаваемыхъ предметовъ; будь только зала — и выставка готова.

Словомъ, изъ всего сказаннаго ясно слѣдуетъ, что съ какой стороны ни коснуться вопроса объ устройствѣ музея и школы, вся суть дѣла заключается только въ помѣщеніи.

Теперь перейдемъ къ денежному вопросу.

Разсмотримъ предстоящіе расходы и рядомъ съ ними средства, имѣющіяся уже теперь на лицо, и тѣ также, на которыя можно разсчитывать.

Предположимъ, что домъ или часть зданія отданы во владѣніе будущаго музея; тотчасъ же является вопросъ о ремонтѣ, о приведеніи зданія въ положеніе, которое отвѣтило бы назначенію; но на первое время можно было бы обойтись и безъ ремонта: нельзя же предположить, чтобъ дали совершенную развалину! Если поправки окажутся дѣйствительно необходимыми, общество поощренія художниковъ можетъ тотчасъ же удѣлить на этотъ предметъ 1,000 р., которые ежегодно употребляются на наемъ квартиры для постоянной выставки; такъ какъ выставка будетъ составлять часть будущаго художественнаго учрежденія, то она уже не нуждается въ особомъ помѣщеніи; если потребуются разомъ нѣсколько тысячъ, общество поощренія художниковъ всегда можетъ найти эти деньги, съ тѣмъ, чтобъ уплачивать ихъ по частямъ изъ квартирныхъ денегъ постоянной выставки. Ту же денежную операцію можетъ сдѣлать общество поощренія художниковъ на устройство шкаповъ, витринъ и другой мѣбели для музея.

Переноска имущества школы съ одного мѣста на другое не потребуетъ большого расхода; такъ какъ въ то время классы должны быть пріостановлены, по крайней мѣрѣ, на мѣсяць, расходъ этого мѣсяца (около 350 р.) пойдетъ на перемѣщеніе, и денегъ этихъ будетъ за глаза довольно.

Школа собственно располагаетъ слѣдующими средствами: на содержаніе ея ежегодно отпускается изъ государственнаго казначейства 4,000 р.; къ этой суммѣ присоединяются еще 1,200 р., выручаемые въ годъ за

входные билеты. При такихъ средствахъ школа можетъ только существовать; но нѣтъ никакой возможности внести въ нее улучшения, приглашать дѣйствительно хорошихъ учителей, покупать хорошіе образцы — словомъ, устроить ее соотвѣтственно прямой ея цѣли. Скудость средствъ, какъ мы уже сказали, главная причина, заставляющая отказывать большому числу желающихъ учиться. Ученики мужескаго пола, составляющіе $\frac{2}{3}$ противъ женскаго, платятъ въ годъ три рубля, тогда какъ въ общемъ расчетѣ на каждаго изъ нихъ приходится расходовать по восьми рублей въ годъ или по $7\frac{1}{2}$ к. за урокъ. Имѣя всего 5,200 р. въ годъ, школа не можетъ прибавлять по 5 р. на то число учениковъ мужескаго пола, которые желали бы посѣщать классы; у нея остается ровно на столько денегъ, чтобъ выдавать самую жалкую плату учителямъ, платить жалованье прислугѣ, содержать въ чистотѣ залы, дѣлать самый необходимый ремонтъ.

Но горю пособить весьма легко; при сліяніи въ одно цѣлое рисовальной школы, музея и постоянной художественной выставки, средства школы увеличиваются въ значительной пропорціи. Не считая 1,000 рублей, квартирныхъ денегъ постоянной выставки, которые уже не будутъ ей нужны и войдутъ, какъ мы сказали, въ общую кассу учрежденія, туда же поступятъ еще 1,000 р., выдаваемые ежегодно обществомъ поощренія художниковъ за рисунки по орнаментной части. Развитіе рисовальщиковъ-орнаментистовъ составляетъ прямую цѣль школы и потому деньги премій могутъ найти въ ней настоящее свое употребленіе. Въ теченіи года на постоянной выставкѣ продается, среднимъ числомъ, художественныхъ произведеній на 20,000 р., и процентовъ получается до

1,000 руб.; такую же сумму дастъ годичный сборъ за входные билеты на выставку; такимъ образомъ, отъ присоединенія постоянной выставки къ общей группѣ будущаго учрежденія прибавляется уже ежегодно *четыре тысячи рублей положительнаго дохода.*

Затѣмъ, можно съ увѣренностью надѣяться, что министерство финансовъ приметъ участіе въ дѣлѣ, цѣль котораго прямо обращается къ усовершенствованію изящнаго промышленнаго производства въ Россіи. Городская дума тоже не откажетъ въ пособіи; дерзко даже было бы иначе предполагать, принимая въ соображеніе, что парижская дума расходуетъ ежегодно на рисовальныя школы города 530,000 франковъ.

Рисовальная школа и музей могутъ еще рассчитывать на другія средства; такъ, на примѣръ, легко могутъ быть сдѣланы частныя денежныя пожертвованія; можетъ быть открыта черезъ газеты добровольная подписка. Нельзя предполагать, чтобъ не нашлось во множествѣ лицъ, которыя бы не отозвались сочувственно такому полезному дѣлу.

Повторяемъ, денегъ немного нужно, потому что, рядомъ съ ними, есть еще другой капиталъ: на него не привыкли, обыкновенно, у насъ рассчитывать; онъ вообще рѣдко прикладывается у насъ въ дѣлахъ общественной пользы, но въ настоящемъ случаѣ онъ совершенно готовъ къ услугамъ и только просится въ обращеніе; капиталъ этотъ заключается въ группѣ лицъ, горячо и искренно преданныхъ дѣлу: они готовы служить ему во что бы то ни стало, служить, не требуя никакихъ наградъ, никакихъ возмездій. Устройство будущаго художественнаго учрежденія, его организація, приведеніе его въ дѣйствіе будетъ дѣломъ частныхъ

лицъ; они съ радостью отдадутъ ему свое время и свою дѣятельность; награды своей они ждутъ только въ успѣхѣ дѣла. Вопросъ, слѣдовательно, не въ деньгахъ и не въ дѣятеляхъ: какъ уже нѣсколько разъ было сказано, главный, существенный вопросъ заключается пока въ приобрѣтеніи казеннаго помѣщенія.

Статья наша была уже совершенно готова, когда неожиданно дошло до насъ самое радостное извѣстіе; оно, нѣтъ сомнѣнія, такъ же радостно отзовется во всѣхъ лицахъ, принимающихъ живое участіе въ судьбѣ рисовальной школы и раздѣляющихъ мысль о необходимости устройства музея образцовъ.

Извѣстіе это, подтверждающее болѣе чѣмъ когда-нибудь, что въ настоящемъ дѣлѣ главное препятствіе состоитъ не въ денежномъ вопросѣ, заключается въ слѣдующемъ: Государь Императоръ, по ходатайству государыни великой княгини Маріи Николаевны, предсѣдателя общества поощренія художниковъ, и по всеподданнѣйшему докладу господина министра финансовъ, М. Х. Рейтерна, высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать ежегодно обществу поощренія художниковъ, изъ государственнаго казначейства, по шести тысячъ рублей на улучшеніе способовъ рисовальной школы и устройство при ней музея образцовъ.

Такое милостивое вниманіе Государя Императора къ судьбѣ будущаго художественнаго учрежденія въ Петербургѣ краснорѣчивымъ образомъ доказываетъ, что оно уже теперь на самой счастливой дорогѣ.

Мы не ошиблись, кажется, когда говорили, что полезная мысль не можетъ не встрѣтить сочувствія и поддержки.

